

Николай Карлагин

НЕЗАТЕЙЛИВАЯ ПЕСЕНКА

О творчестве поэта Александра Береснева

Наверное, каждый согласится, что для того, чтобы рождались хорошие детские стихотворения, надо быть прежде всего человеком добрым. Но при этом доброта не должна быть «академичной» — когда в стихотворении есть «мораль», «полезный урок». Беда здесь не столько в назидательности или нравоучительности, сколько в рационализме — неперменной составной всего «заданного», «запрограммированного». Истинная доброта чужда как рационализму, так и всему нарочитому, искусственному — в слове, жесте, поступке. Вот почему стихотворения, адресованные детям, должны отличаться не только глубиной поэтического чувства, как и стихи для взрослых, — в них должны быть наивность и непосредственность переживания, свойственного маленьким читателям.

*Кот Василий напроказил:
Он тайком в сметану лазил.
Мама Ваську вмиг за дверь:
«Вот намерзнешься теперь!»
Хоть и нрава он плохого,
Жалко мне кота до слез:
Ведь его совсем босого
Выгоняют на мороз.*

Казалось бы, куда «педагогичнее» для поэта наказание — ведь оно, хотя и суровое, но вполне по заслугам, тем более, что кот, судя по всему, — «хронический» воришка. Но здесь своя логика — чуткого детского сердца, которое так умеет понимать Александр Береснев. Собственно, подлинная поэзия и вырастает из этой нелогичности чувства, обостряющего духовное зрение, дающего возможность обнаруживать бациллы жестокости в наших, на первый взгляд, вполне справедливых поступках. Доброта всегда противополит ожесточению. Не новая истина, однако

нередко в современной поэзии сближаются эти два полюса. Как это получилось в стихотворении одного известного поэта, где лягушата, не послушавшись родителей, отправляются в путешествие и погибают под колесами грузовиков. И что же? Родители довольно сдержанно восприняли эту весть и не без удовлетворения (какая уж тут доброта) поучают оставшихся в живых деток, мол, не своевольничайте!

Надо ли судить о художественной ценности этого стихотворения, если бросается в глаза очевидное — равнодушие к трагедии живых существ. Ребятня душа всегда была открыта для поэзии. Именно она — хозяйка безоблачного детского государства. В этом государстве не бывает маленьких жестокостей или маленьких страданий — ребенок еще не способен определить их «величину»: он не умеет гасить эмоции в лабиринтах рассудка, а воспринимает все потрясения «напрямую» — сердцем. И как хорошо, что в стихотворении Александра Береснева мальчику до слез жаль кота — в этот момент происходит формирование человеческой души по законам доброты. Какую нравственную форму заполнит душа — очень важно, ведь эта форма дается в детские годы «на вырост» и часто остается неизменной до конца жизни.

Главный герой в поэзии Александра Береснева — деревенский мальчишка — полон ощущения духовного равенства со всеми братьями нашими меньшими, он воспринимает кота как своего сверстника. Вот почему ему так легко представить своего босого Ваську на морозе. Закономерно, что животные в понимании мальчика — равноправные друзья людей. Корова Зорька, когда, нарядившись во «взрослую» одежду, ребята хотели ее подонть, мгновенно раскусила хитрость.

*И победно промывчала:
«Ну и выдумщики! Му-у-у!
Я же с самого начала
Разгадала что к чему».*

И живо представит себе любой ребенок эту сообразительную корову, которую не так просто обвести вокруг пальца. Как тут не посетовать, что иные детские поэты, заигрывая с маленьким читателем, непременно показывают животных менее развитыми, чем он. «Что же ты делаешь, глупая лошадь, — разве здоровье тебе не дороже!» — иронизирует один стихотворец, показывая лошадь, снявшую под дождем свои калоши, чтобы уберечь их от порчи. Мало того, что образ этот — нежизненный, надуманный — он вызывает в детском воображении существо приниженное, бессмысленное. Ребенок же при этом чувствует себя «умньким», — так внедряются в его душу вирусы самомнения, самолюбования.

Александр Береснев не боится поставить своего героя в неловкое положение перед «лицом» четвероногого друга и даже показать превосходство животного.

*Я плыву навстречу маме,
Впереди плывет щенок.
Я руками и ногами
Задеваю за песок.
Так мне плыть быстрее и легче,
Но я начал уставать.
И встаю, бегу по речке,
Чтобы Бобку переплыть».*

Щенок плавает лучше мальчика, но у того нет зависти — разве обязательно быть первым, если между ними настоящая дружба? «Да это же нетипично — купаться вместе с животными!» — наморщит носик какой-нибудь не по годам взрослый и строгий читатель. Но истинная доброта — не дистиллированная вода, а живое человеческое существо, противоположное тому, которое иногда внушают детям иные взрослые, заставляя выбрасывать за дверь выросшего и ставшего «громоздким» щенка или кошку.

Поэт никогда не щелкает какого-нибудь своего героя по носу — мол, знай свой шесток, — как это сделал один стихосочинитель, заставив девочку, жуящую шоколадные конфеты, сказать коту, который смотрит на нее во все глаза: «Я не дам тебе конфет — будешь толстый, как буфет». Юмор получился не только уличный, но и эгоистичный. Предостеречь здесь может одно — верность духовно-эстетическим традициям русской классической поэзии (неразрывной частью которой является поэзия для детей) с ее обостренной сострадательностью и высоким уров-

нем нравственного сознания, близость к народному мироощущению. Эта близость в поэзии Александра Береснева весьма ощутима. Его главный герой — по духу, складу характера и образу мыслей — современный маленький крестьянин, его родители простые труженики: («я отцу обед нес, он пастух, коров пастет»), мать — доярка, дед — что называется — «от сохи». И вполне естественно, что мальчик видит мир по-крестьянски, умея оценить «особинку», красоту каждого растения. «Приходите в огород, посмотреть, как мак цветет», — приглашает он, —

*Как подсолнухи
В картошке
Тянут к солнышку
Ладошки.
Как от утренней росы
У бобов
Блестят усы.*

Этот мальчик уже умеет созерцать и делать для себя небольшие, но удивительные открытия:

*Вербы первыми в апреле
У овражек расцвели,
Словно им на ветки сели
Бело-желтые шмели.
Вешним солнышком согретый,
Скачет к вербам воробей
И глядит, как ветер с веток
Сдуть пытается шмелей».*

По-крестьянски несуетливая любознательность, с которой смотрит непоседа на знакомую вербу, позволяет ему увидеть чудо реальной, а не вымышленной природы. И как хорошо, что с этой маленькой сказкой он встретился не на картинке с изображением неведомой экзотической заморской страны, а неподалеку от отчего дома, у овражка. Об этих вербах и этих овражках скажет он, повзрослев: «Тихая моя Родина...» Ведь именно здесь корни его патриотизма, любви к своему родному, незаемному. Нет, это не красивые слова и не преувеличение — формирование патриотических основ характера начинается с первых шагов по своей земле, а не тогда, когда едешь на комсомольскую стройку. Учиться понимать и уважать природу, по мнению поэта, надо как родную мать — с первого дыхания, а не когда уже приколот на грудь октябрятский значок или повязал пионерский галстук. Вот встречается мальчик с куликом у болота и просит показать ему птенцов. Кулик отвечает:

*Для тебя всегда готов.
Вот сюда, под куст, взгляни!
Только тихо — спят они.*

*Все красивы, длинноносы,
Очень любят комаров...
Если больше нет вопросов,
До свиданья, будь здоров!*

В монологе неказистой маленькой птицы — чувство собственного достоинства и сдержанная строгость более опытного, старшего к младшему — мол, ни к чему праздное любопытство. Кулик для мальчика не игрушка, не забава, а наставник: ведь он олицетворение живого мира. Такие уроки учат не покорять, не завоевывать, а соперничать, сочувствовать, вдумываться в законы природы. Размышляя об истоках бережливости мальчика к родной земле, замечаешь, что многое здесь от старших. Такова сцена на покосе: мальчик безуспешно пытается косить траву, тут «подошел с улыбкой дед» и ободрил: «Косу ты держи вот так и научишься, — пустяк!» И что же затем?

*Вжик — и в землю.
Вжик — и в пень.
Так и мучился
Весь день.*

«Все равно научусь!» — упрямо говорит мальчик. В этом стихотворении — символическая картина наследования маленьким крестьянином таких качеств народного характера, как самообладание, терпение, упорство в достижении цели. Душа ребенка, покладливая и восприимчивая, как глина, свой обжиг получает в труде, от этого обжига зависит жизнестойкость души в будущем. В поэзии Александра Береснева отразилась одна из характерных особенностей русской поэзии — стремление показать формирование внутреннего мира ребенка не в призрачной и фантастической сфере, ничего не имеющего общего с миром взрослых, а в реальной крестьянской среде, хранительнице лучших духовно-нравственных национальных традиций. Говоря о проблемах развития современной детской поэзии, нельзя не сказать о том, что тягу к наследованию опыта нашей поэзии народно-демократического направления сегодня нельзя назвать ведущей тенденцией. Приблизиться к народному миропониманию окружающей действительности удается далеко не каждому детскому поэту — даже из тех, чье имя обрело известность и популярность. Задача сегодня усугубляется давним и позабытым ныне обстоятельством: с первых лет существования «детской» поэзии был совершен отход от главной художественной традиции русской поэзии — реалистического изображения мира ребенка. Появилась поэзия, уводящая юного читателя в вымышленные и несуществующие страны, где неоформившуюся душу

буквально ошеломляли фантастические образы деревьев, животных, а также трагедии, и весьма далекие от тех, которые знакомы «обычным», реальным детям. А ведь эти дети не только развлекаются, путешествуют, но еще и трудятся, делают дело — а ведь известно, что только приобщение к труду, полезная деятельность могут уберечь от сознания того, что можно всю жизнь ходить в готовом незаработанном платье, хорошо кушать за счет доброго волшебника.

Слова В. Г. Белинского: литература — это народное сознание — в полной мере относятся и к детской литературе. В народных сказках, например, нет ни легковесных подвигов, ни убаюкивающего благополучия, ни бессмысленных трагедий и ужасов. Высокохудожественность коллективной фантазии, вымысла в том, что они вырастают из реальных забот и чаяний людей.

В народной педагогике не принято отстранять ребенка от активного участия в делах взрослых. Эта черта ярко выражена и в поэзии Александра Береснева.

*Снова дедушка лошадку
В волокушу запряжет.
Сивку я прищпорю пяткой.
Свистну звонко — и вперед.
Я верхом легко поеду
Там, где трактор не пройдет.
— Эй, работнички, обедать! —
Тетя Маша позовет.
И она, колхозный повар,
То ли в шутку, то ль всерьез
Скажет: «Парень ты толковый,
Настоящий копновоз!»
Час на отдых. Можно плавать,
Рыбу удочкой удить.
Не работа, а забава —
К стогу конны подвозить!*

(«Копновоз»).

Для шестилетнего человека прокатиться верхом на лошади — настоящее счастье. Труд для него еще не отделим от игры, но его «детский мир» (термин, пушенный кем-то с легкой руки, словно узаконивает отлучение ребенка от всякого труда) полон реальных радостей и забот. Это не разноцветный мячик в руках поэта-иллюзиониста, а живой конкретный мир, пронизанный ощущением своей значимости и даже самостоятельности. И похвала — «настоящий копновоз», и призыв, который относится и к нему — «Эй, работнички, обедать!» — наполняют сердце ребенка не «игрушечной», не ирреальной, а земной радостью труженика. Пусть невелика подмога от копновоза — трудится он, пока есть охота и в меру своих сил — главное то, что он сопричастен настоящему, «взрослому»,

полезному делу. Оно заставляет быть спороспособнее, самостоятельнее, а еще — учит душу радоваться обыкновенному чуду свободы и воли. Вряд ли у пресыщенного и избалованного ребенка может быть такая восторженность мироощущения:

*Раскину руки —
И бегу,
Остановиться
Не могу.
По лугу мчусь
Вперед, вперед,
Как реактивный
Самолет.
Бегу,
От радости кричу,
Еще чуть-чуть —
И полечу!*

Как видим, у этого мальчика — романтическая душа, он сам сочинит любую сказку и станет ее участником. В обыкновенном ручейке он видит «небо, лес и облака». И хотя, конечно же, знает его глубину и поил из него коня, — может представить себе, что «там такая глубина!» И уже «зажмурился слегка. Раз — и... перешагнул небо, лес и облака». Этот деревенский мальчишка большой фантазер и шалун. Ему иногда хочется «посидеть на суку». Если окликнут, ответить: «Ку-ку!». Он мечтает «прокатиться на тучке верхом»,

*Быстрым стрижем
Пролететь над рекой,
Небо и солнце
Потрогать рукой.*

Говоря об особенностях поэзии для детей, нельзя не заметить, что и среди самих поэтов и среди критиков утвердилось негласное мнение о ней, как о «второразрядной», которая находится как бы на задворках «большой литературы». Анализируя детские стихи, принято почему-то судить о чем угодно,

только не об уровне поэтического чувства или концентрации лиризма. Думается, однако, что лучшие произведения классической русской поэзии, посвященные детям, вполне отвечают этим требованиям. Чтобы не допустить массовости, поточности в современной детской поэзии, конечно же, не лишне воспользоваться этими критериями, вернуть их в широкое обращение.

Лучшие стихотворения Александра Береснева, на мой взгляд, вполне отвечают самому взыскательному эстетическому вкусу. Вот, например, стихотворение «Жаворонок»:

*В небе жаворонок пел,
Колокольчиком звенел.
Презвился в синеве,
Спрятал песенку в траве.
Тот, кто песенку найдет,
Будет весел целый год!*

Своеобразие поэтического чувства — в какой-то наивной необъяснимой радости открытия мира, самого первого открытия. Будут и другие потом, но такое — наивное и светлое — вряд ли. Есть в этих строчках что-то и от детской считалки — легкий и вместе с тем отчетливый ритм как нельзя лучше соответствует настроению стихотворения. С таким настроением хорошо идти купаться на речку и щуриться на близкое сверканье воды, закрываясь ладошкой от солнца. В такие минуты земля кажется невесомой и полной всяких чудес. Это предощущение чуда поэт и сумел воплотить в образе песенки — таинственной, сказочной и вместе с тем вполне понятной и ясной. Сочетание реального и фантастического и лежит в основе того необыкновенного лиризма чувства, которым полна детская душа. Ведь каждый ребенок — это всегда маленький поэт, ибо он видит мир только в идеальном свете. Александру Бересневу удалось наполнить стихотворение именно этим лиризмом. Незатейливая песенка становится символом простой и необыкновенной красоты природы.